

Но что мог сделать Чу ФанМин? Он даже не осмелился сделать врагом Третью госпожу семьи Янь, не говоря уже о семьях Бай и Му, поддерживающие Бай ИХаня. Если он поспорит с Бай ИХанем сегодня, Му ЦзинЮань постучит в его дверь завтра!

Все что Чу ФанМину оставалось делать это улыбаться. Он думал, что, поскольку ЮЖань близок с этими людьми, признание этого ребенка своим сыном означает, что он получит поддержку сразу нескольких великих семей. Даже если эти семьи не станут поддерживать Сюй ЮЖаня безоговорочно, если это будет небольшая опора или просто крохи со стола, его семье будет этого достаточно. Полагаясь на эту крошечную поддержку, будет достаточно, чтобы доходы Чу ФанМина увеличились. Разве не видно по примеру этого идиота Хэ Юаня, женившегося на дочери семьи Янь? Всего за несколько лет его состояние прибавило в цене, и их семья стала очень успешной. К сожалению, Ци Цзэ просто дочь одной из побочных ветвей семьи Ци. Да и вообще, хотя семья Ци считается одной из семей Великой Пятерки, но они самые слабые там. Опять же Ци Цзэ не из основной семьи, ее влияние никогда не сравнится с влиянием Янь Мяо. Помимо того, что она неспособна оказать ему большой помощи, она просто мегера с взрывным характером и раздутым эгом. Он сыт ее выходками по горло. Он было подумал, что удача повернулась к нему лицом. Сын, о существовании которого он предпочитал не вспоминать, будто его не существовало, сумел втереться в доверие этим молодым мастерам великих семей. Он даже не предполагал, что этот сопляк, этот изменник, будет питать к нему столько враждебности. Парень совсем не купился на его заявление. Вместо этого это привело к тому, что влиятельные господа, с которыми тот подружился, обратились против него!

— Давайте не будем говорить о том, являются ли они твоими детьми в зависимости от их пола, — сказал Янь. — ЮЖань не день и не два живет "снаружи" в одиночку. Господин Чу, если тебе действительно больно это выносить, то не нужно было ждать до сегодняшнего дня. Более того, — он взял ЮЖаня за руку, а его безразличный голос обрел мягкость, — Мы с ЮЖанем теперь пара. Пока у меня не было времени рассказать об этом своей семье, но это не изменится. С сегодняшнего дня я всегда буду с ним рядом, и буду заботиться о нем. В будущем мы поженимся. Тогда моя семья станет его семьей. Его самые одинокие дни минули. Господин Чу, если в тебе действительно есть доброе, отеческое чувство к нему, то можешь просто перестать о нем беспокоиться и порадоваться за наше счастье.

От этой новости у Чу ФанМина перед глазами заплясали пятна. Неудивительно, что Сюй ЮЖань занял такую жесткую позицию по отношению к нему, несмотря на то что у него ничего нет! Его даже не заинтересовала идея стать Молодым Мастером Чу. Все эти молодые мастера так ненормально защищают Сюй ЮЖаня оттого, что этот сопляк соблазнил Второго Молодого Мастера семьи Янь! Это вина Чу ФанМина за то, что он не разглядел этот талант в своем сыне, и поэтому не смог привлечь ЮЖаня раньше!

Янь не стал ждать его ответа и заговорил:

— Сегодняшнее событие, заканчивается здесь, — продолжил Ян. — Позиция ЮЖаня совершенно ясна. Он не хочет возвращаться в семью Чу. Господин Чу, ты также должен понимать, что ты, не выполнивший ни капли своих обязанностей отца, не имеете права просить его о чем-либо. Я надеюсь, что в будущем ты не станешь посещать наш дом без разрешения ЮЖаня. Мы бы не хотели, чтобы ты мешал ему писать.

Встав со своего места и дождавшись, когда встанет и ЮЖань, Янь потянул его за собой. Двое мужчин сделали несколько шагов к выходу, когда Янь снова повернулся лицом к Чу ФанМину.

— Господин Чу, — сказал Янь, — Мы идем разными путями, так же как колодезная вода отделена от речной. Это самая большая терпимость, которую я когда-либо испытывал к тебе, его биологическому отцу. Я надеюсь, что мы сможем сосуществовать в мире.

При этих его словах ЮЖань не выказал абсолютно никаких признаков смягчения, в то время как Янь Янь и двое других были так же непреклонны, как и всегда. Чу ФанМин понял, что пользы он от этого не получит. Когда дело касалось этих людей, он не осмеливался проявлять свою заносчивость старшего поколения. Как бы ему ни хотелось оставить все как есть, у него не хватало смелости продолжать свое возмущение. Все, что ему оставалось, это смотреть, как четверо посетителей покинули комнату. От пережитого гнева лицо у него приобрело бледно-зеленый оттенок.

Со стола, уставленного дорогими и изысканными блюдами, не было съедено ни кусочка. Это очевидный признак того, насколько плохо прошла встреча. Чу ФанМин сидел там, в этой VIP комнате, с мрачным видом в одиночку. С этими могущественными молодыми мастерами, защищающими Сюй ЮЖаня, для него было совершенно невозможно что-либо сделать со своим сыном. Проклятье. Возмутительно, этот ребенок очевидно его семья, но отказывается принести пользу. Если бы ЮЖань вернулся в семью Чу, то с такой поддержкой, разве относился он к нему плохо? Разве это не двойная выгода? Этот соплик смеет проявить к нему такую неблагодарность, проявляя гордыню! Он предпочел следовать за Вторым Мастером Янь, чем помогать своему собственному отцу!

Оба мужчины вступили в брак по расчету. Чу ФанМин отказался от Сюй Цзиньсюань, этой красивой интеллигентной женщины, и женился на свирепой и уродливой дочери семьи ветви Ци. Хотя ФанМину удалось стать главой семьи, этим все и ограничилось. Но этому щеголю, Хэ Юаню, посчастливилось соблазнить единственную дочь главы семьи Янь. Всего за несколько лет после женитьбы на этой женщине семья Хэ нарастила большое влияние. А семья Чу, которая ранее намного опередила семью Хэ, осталась в пыли! Как Чу ФанМин может с этим примириться!

Если бы ЮЖань вышел замуж в семью Янь, будучи Молодым Мастером Чу, разве Чу ФанМин не пожал бы плоды в качестве родителя "жены"?

Кроме того, ЮЖань хорошо ладил с людьми из семей Бай и Му. Если бы ему что-то было нужно, ему нужно было упомянуть об этом! С такими связями эта мегера не посмела бы давить на него своим влиянием!

У этой бабы такой ужасный характер, и она всего лишь побочная ветвь, и за столько лет он уже сыт этим по самое горло. Ко всему прочему, помимо своего скудного влияния и причастности к семье Ци, будь то внешность или темперамент, как она может сравниться с Сюй Цзиньсюань?

ФанМин вспомнил девушку, которая так тепло улыбалась ему так много лет назад. Ностальгия

сжала его сердце. К сожалению, она давно мертва. Если бы она сумела дождаться этого времени, он бы компенсировал ей это. Даже если бы он не мог жениться на ней, было бы прекрасно просто иметь ее в качестве своей любовницы. У мегеры, неспособной родить ему сына, не хватило бы смелости ничего сказать!

Честно говоря, ему действительно нравилась Сюй Цзиньсюань. Но кто просил ее быть беспомощной сиротой, не способной ему ничем помочь? Ради общей картины он должен был с неохотой с ней расстаться. Позже он боролся против своего старшего брата, и когда его впервые признали главой семьи, его положение все еще было шатким. Он нуждался в поддержке семьи Ци. По крайней мере, он не мог сделать их врагами. Когда дело доходило до Ци Цзэ, он мог только сдерживать свой гнев. Он не осмелился ни единым словом упомянуть о Сюй Цзиньсюань. Ему даже пришлось быть настороже на случай, если она явится к нему и разгневет Ци Цзэ. К счастью, Сюй Цзиньсюань была разумной женщиной, и не лезла к нему, а молча жила сама по себе. Она так и не начала его искать, и даже родила ему сына.

Как жаль, что ей не суждено было наслаждаться счастьем. Она умерла задолго до того, как он смог одолеть Ци Цзэ. Он считал ее совершенной во всех отношениях, за исключением одного. Единственной неудовлетворительной чертой Сюй Цзиньсюань - отсутствие у нее хорошей семьи, поддерживающей ее. Теперь он причислил ей еще один недостаток. Она не воспитала его сына должным образом. Как эта женщина воспитала его сына? Полюбуйся теперь на эту сильную бунтарскую жилку у ЮЖаня! Молодой человек говорил мало, но каждое его слово вызвало гнев, достаточно сильный, чтобы убить. Тем не менее, просто должны были быть сильные и влиятельные люди, поддерживающие мальчика. Как мог ФанМин не кипеть от ярости?

Так не пойдет. Даже если сейчас он не мог влиять на ЮЖаня, он, несмотря ни на что, его отец. Кровную связь не так-то легко игнорировать. Нужно проявлять сыновнее почтение к тем, кто их воспитал, но как быть с теми, кто несет ответственность за их рождение? Это означало, что ЮЖань не может разорвать связи с ФанМином!

ЮЖань вырос без отца, а в юном возрасте не стало и его матери. Кто поверит, что не жаждет семейного тепла? Его сегодняшнее упрямство порождение гнева. Пройдет время, и он точно смягчится. Жаль, что эти молодые мастера так опекают его от собственного отца. Если бы ФанМин не хотел становиться их врагом, ему придется избегать применения силы. Иначе зачем бы ему понадобилось так унижительно и мягко уговаривать ЮЖаня? Отлично. Раз его сын, подаренный ему Сюй Цзиньсюань, оказался достаточно способен чтоб подружиться с этими молодыми мастерами, для ФанМина не исключено, что он простит ЮЖаня за эту небольшую вспышку гнева, если ребенок знает свои пределы. В конце концов, ФанМин не участвовал в его воспитании в течение последних нескольких лет. Если ЮЖань злится, он может просто выплеснуть эти эмоции наружу. Надеюсь, твой отец не переступит черту.

В доме ЮЖаня четверо людей, только что встречавшихся с ФанМином, бездельничали на диване в гостиной.

— Вы, ребята, должно быть, устали от того, что вас втянули в мои семейные дела, — с благодарностью произнес ЮЖань.

— О чем ты говоришь, Нань Шань? — сказала Пэй. — Тебе не нужно вести себя с нами так вежливо.

ИХань погладил рукой подбородок, в то время как другая его рука свисала со спинки дивана.

— ЮЖань, что думаешь о нашей сегодняшней встрече с Чу ФанМином? Хочешь вернуться в семью Чу? Если да, то мы сможем тебе помочь, и я могу гарантировать, что ты не будешь там страдать.

Янь повернулся и взглянул на ЮЖаня, после чего потянулся к нему и сжал ему руку. ЮЖань сжал его руку в ответ, отчего побелели костяшки его пальцев. Прodelав это, он покачал головой с насмешливой улыбкой на губах.

— Моя фамилия Сюй. Зачем мне идти к семье Чу? Кроме того, он хочет моего возвращения не потому, что я его сын, а потому, что может извлечь от меня выгоду. Я знаю, что без вас, ребята, он никогда в жизни не признал бы меня своим ребенком.

Поджав губы, ИХань промолчал. Разум ЮЖана совершенно ясен, появление родственника не вскружило ему голову. В то время как другие люди могли бы погрязнуть в этом деле, ЮЖань держался. Это при том, что было прекрасно видно, насколько он жаждет семейного тепла и ему трудно видеть эту ситуацию с этой стороны. ИХань знал, что ЮЖань не ошибся. В прошлой жизни ИХаня Чу ФанМин так и не появлялся. Даже после того, как ЮЖань умер. Никто вообще не знал, что у него был отец. Никто не появился, чтобы забрать прах ЮЖаня. Никто не знал, куда Ян Мяо отправила его пепел. Неизвестно даже, были ли тогда у него надлежащие похороны.

— Хорошо, ты четко все видишь, — тихо сказал ИХань, похлопав ЮЖаня по руке, — Хотя это и неприятно, это правда. Чу ФанМин — тот, кто не проснулся бы рано, если это не принесет выгоды. Ты не рос рядом с ним. Все, что он будет чувствовать к тебе, будет крайне ограниченным.

— ИХань, тебе обязательно быть таким тактичным? — надула губы Пэй. — По моему мнению у него к Нань Шаню нет вообще никаких чувств. Просто вспомни его слова! Это меня так злит. Нань Шань, ты прав, что решил его игнорировать. Если бы ты попался в его ловушку и вернулся с ним в семью Чу, он мог бы продать тебя на следующий же день!

— Не говори ерунды! — рявкнул Янь, взглянув на ЮЖаня.

— Почему ты кричишь на меня? — угрюмо пробормотала Пэй. — Это не ерунда. Правдивые слова режут слух.

ЮЖань похлопал Яня по тыльной стороне ладони и сказал:

— Не нужно быть таким осторожным рядом со мной. Пэй-Пэй права. К тому же я не такой уж и хрупкий. Более двадцати лет он игнорировал меня. У меня больше нет никаких детских фантазий о нем. Если подумать, то сильные и справедливые слова Пэй-Пэй, сказанные ему сегодня, действительно помогли мне выплеснуть часть моего гнева.

От похвалы своего кумира сердце Пэй радостно подпрыгнуло. Внешне она стала еще более скромной и пробормотала:

— Эти слова не такие уж сильные или справедливые. Я просто откровенно высказала свое мнение, сказав, что думаю.

— Такая самосознательность для тебя редкость, — сказал Янь.

Пэй бросила на Яня свирепый взгляд. Как он смеет плохо говорить о ней перед Нань Шанем! Это чересчур.

— Это хорошо, — легонько усмехнулся ИХань. — Пэй - самый подходящий человек, чтобы сказать такое. Она всего лишь девушка. Что бы она ни сказала, Чу ФанМин мог только слушать и не возражать.

— Мне больно от одного взгляда на его лицемерное лицо, — сказала Пэй. — Он ходил вокруг да около, но, в конце концов, единственное, что он мог сказать, это то, что Нань Шань его сын. Никаких других аргументов у него вообще не было, будто этого достаточно.

— Да что еще он мог сказать, кроме этого? — холодно прокомментировал Янь.

— Верно, — кивнула Пэй, — Это же единственное, что он мог сказать. Я ошибочно возложила на него вину. Хех.

— Он не сдастся, — сказал ИХань. — Такой большой, сочный кусок мяса болтается у него прямо перед глазами, но он просто не может откусить от него ни кусочка. Как он может это принять?

— У него нет другого выбора, кроме как принять это, — сказала Пэй. — Мы его не боимся, даже если он захочет применить силу!

<http://bllate.org/book/15667/1402104>